

Бурматов Александр Анатольевич

канд. ист. наук, доцент

Куйбышевский филиал

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный

педагогический университет»

г. Куйбышев, Новосибирская область

ВВЕДЕНИЕ ВСЕОБУЧА: НАЧАЛО ПРОЦЕССА (1930–1931 гг.)

***Аннотация:** статья посвящена первому периоду введения всеобщего обучения в СССР (всеобуч). Всеобщее обязательное начальное образование в СССР было введено в 1930 г. Рассмотрены первые законодательные акты и практическая реализация принятых решений в первый год реализации всеобуча. Рассматриваются успехи (охват 14,5 млн детей, рост грамотности по переписям 1937–1939 гг.), проблемы (дефицит учителей, школьных зданий, отсев, сопротивление в деревне) и меры (политехнизация, соцсоревнование, пионерское движение, вовлечение предприятий). Всеобуч интегрировался в культурную революцию Первой пятилетки как ключевой элемент модернизации, преодолевая культурную отсталость масс.*

***Ключевые слова:** образование, школа, всеобщее обучение, модернизация школы, политехническая школа, культурная революция.*

В статье ставится задача, обратившись к первоисточникам, рассмотреть период введения в СССР всеобщего обучения (всеобуча). Поскольку тема была чрезмерно политизирована и являлась орудием идеологической борьбы, считаем необходимым исходить из постулата примата официальной трактовки данного вопроса. Значительная часть источников, на которые опирается автор, исключалась из свободного использования и была помещена в спецхраны.

В свободной энциклопедии «Википедия» дается следующее определение всеобуча: «Всеобщее образование, всеобуч – принцип и результат организации системы народного образования в стране, при котором дети определённого возраста, представители всех без исключения социальных классов, слоёв и групп

населения получают образовательную подготовку в минимальном объёме, который устанавливается законами государства» [7].

Первая пятилетка имела своей задачей модернизацию страны как главную задачу. Этот процесс включал три составляющих: индустриализацию, коллективизацию и культурную революцию. Партия оценивала эти задачи триедиными и развивающимися одновременно.

XVI съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) проходил в Москве с 26 июня по 13 июля 1930 г. В резолюции, принятой по отчету ЦК ВКП(б), съезд констатировал: «XV съезд совершенно правильно выдвинул одну из важнейших проблем реконструктивного периода – проблему культурной революции. Однако темпы развертывания культурного строительства в стране еще совершенно недостаточны. Съезд обращает внимание на необходимость их усиления. Проведение всеобщего обязательного первоначального обучения и ликвидации неграмотности должно стать боевой задачей партии в ближайший период» [3, с. 100].

Выступая на XVI съезде партии, И.В. Сталин заявил: «Главное теперь – перейти на обязательное первоначальное обучение. Я говорю главное, так как такой переход означал бы решающий шаг в деле культурной революции» [3, с. 100, 101]. На съезде в докладе Л.М. Каганович привел данные о ситуации в сфере образования. СНК РСФСР в своих решениях исходит из плана ликвидации неграмотности в течение трех лет. Поэтому на 1929/30 учебный год оперативный план по ликбезу предполагает обучение 4 млн чел. Местные организации этот план увеличили по принятым встречным планам до 10 млн. При этом работа уже начала развертываться на основе широкого применения методов соцсоревнования и культпохода. За 1927/28 г. прошли обучение 800 тыс, за 1928/29 г. – 2 млн неграмотных, а в 1929/30 г. будут обучены 10,5 млн неграмотных [3, с. 101].

Осуществляя на практике решения XVI съезда партии, ЦК ВКП(б) принимает решение от 25 июля 1930 г. о введении всеобщего начального обучения. В данном постановлении отмечается, что «в настоящее время начальной школой охвачено около 14 млн учащихся вместо 11,5 млн в прошлом году, направлено в

школы свыше 60 тыс. новых учителей; в промышленных городах, в фабрично-заводских районах и рабочих поселках в основном переход на всеобщее обучение на базе семилетки» [6, с. 2]. Эти же цифры называет в своем докладе Л.М. Каганович, который пишет: «Всеобщее обучение по одному лишь первому концентру (школа-четырёхлетка) должно охватить в 1930/31 г. около 14500 тыс. детей по всему Союзу (более чем в два раза выше довоенного)» [3, с. 101]. По сравнению с 1929/30 г. увеличение составило 3 млн (21%), до этого рост составлял 4% в 1928/29 и 16% в 1929/30 г. «По части деревни мы имеем: в 1927/28 г. бюджетных изб-читален было 9 млн, сейчас 12 млн. Но, товарищи, эти избы-читальни крайне слабые» [3]. ЦК партии указывал на крупные недочеты, которые имеют место в проведении утвержденного плана всеобщего обучения. Неудовлетворительно протекал охват обучением подростков от 11 до 15 лет. В РСФСР план выполнен лишь на 60%. Не ликвидирован дефицит в учительских кадрах. Неудовлетворительно выполняется постановление ЦК об обеспечении всеобщего обучения в отношении строительства и ремонта школьных зданий, снабжения школ учебниками и учебными пособиями и т. д., а также в отношении снабжения беднейших детей обувью и одеждой. Не выполнена директива ЦК о материальном обеспечении учительства. ЦК ВКП(б) отмечал, что значительные сдвиги происходят в национальных республиках. Однако отмечались недостатки, которые характеризовались неподготовленностью материальной базы, недостатком педагогических кадров, общекультурной отсталостью населения и более усиленным сопротивлением классового врага в лице кулачества, духовенства и т. д. [5, с. 2].

Нарком просвещения РСФСР с сентября 1929 г. по октябрь 1937 г. А.С. Бубнов в своем выступлении на XVI съезде партии говорил: «Всеобщее начальное обучение не может быть проведено без расширения и укрепления педагогических кадров. ...Сейчас с учителями дело обстоит неважно. На Урале, например, мы имеем ... случаи подачи заявлений об уходе из школы. Учитель, с одной стороны, втягивается в колхозное движение, а с другой стороны перетягивается колхозами... Желание уйти возникает и потому, что материальное положение учительства неудовлетворительно. Ему нужна громадная поддержка и рабочего

класса, и всей партии. Учитель сталкивается и с ростом социализма в деревне, и с полуазиатской бескультурностью, учитель втянут в классовую борьбу. Масса учительства ... является активным пропагандистом колхозного движения..., нередко учитель является мишенью нашего классового врага. Немало случаев убийств, зверских расправ и т. д. Мы не выполним задачи... размаха всеобщего обучения..., если не поставим вопроса об учительстве на первый план со всей резкостью. Местные партийные организации, профсоюзы ... должны прийти на помощь великой армии просвещения» [1, с. 9].

А.С. Бубнов аналогичные сведения привел и на XV Всероссийском съезде Советов. На основе доклада наркома просвещения РСФСР съезд Советов России констатировал как достигнутые успехи, так и существующие проблемы. В постановлении съезда говорилось, что в 1930/31 учебном году в школу было направлено 50 тыс. новых учителей. В марте 1931 г. обучение в школах РСФСР происходило более чем на 70 языках. Особое внимание уделялось развитию политехнизации школы. При этом она должна начинаться с начальной школы. Политехнизация предполагала коренную перестройку содержания учебы, соединение возможностей производственных предприятий и школы [4, с. 6, 7]. Особое внимание уделялось активному участию детей в проведении важнейших массовых культурных мероприятий советской власти. Для этого необходим рост детских организаций, повышение роли пионерской организации в школе, превращение ее в один из важнейших факторов перестройки массовой школы на политехнических началах [4, с. 8]. Делегаты съезда Советов намечали конкретные мероприятия для решения практических задач. В частности, борьба с непосещаемостью школы и отсевом учащихся, за которыми должен быть установлен общественный и государственный контроль, проведение дополнительного весеннего приема в школы, больший охват обучением подростков, введение практического труда в школу, соединение усилий школы и предприятий. Последними решениями ВСНХ (Высшего Совета народного хозяйства), Наркомзему и Колхозцентру, местным органам исполнительной власти и Советам возложить обязанности

предприятий и хозяйственников перед школой, возложив ответственность за исполнение на руководителей предприятий, совхозов и колхозов [4, с. 9–11].

В массовом сознании утверждалось мнение: «Дети – золотой запас, могучий резерв нашей революции... В настоящий момент перед пионерским движением открываются широкие пути... Пионерская организация сможет развернуть грандиозную работу, объединяя многомиллионные массы детворы, ставя их на службу социалистическому строительству» [6, с. 5]. При этом труд относился к формам воспитательного труда при условии, что «ребята будут ясно осознавать, что творимое ими дело есть часть громадной работы, создающей новое общественное хозяйство... Мы добиваемся самостоятельности и инициативы ребят, ответственности за работу, а значит, и достаточных результатов ее» [6, с. 21].

Не случайно XV съезд Советов отмечал 5 марта 1931 г.: «выполнение утвержденного правительством плана всеобщего обучения может быть обеспечено лишь при развертывании массового организованного культурного движения в городе и в особенности в деревне, где до сих пор соцсоревнование, ударничество и массовые формы культурной работы (встречные культпланы, культпоходы, культэстафета и т. д.) не нашли еще достаточно широкого развития. На основе этих методов проведения всеобщего обучения необходимо добиться осуществления единого плана по всеобучу для всех государственных, профсоюзных, кооперативных и общественных организаций» [4, с. 18].

Первый республиканский съезд по всеобучу РСФСР в постановлении от 25.02.1931 г. отмечал: «Несмотря на имеющиеся в области культурного строительства достижения, темпы этого строительства до сих пор все еще отстают от темпов социалистической реконструкции народного хозяйства... Самый фронт культурного строительства чрезвычайно еще медленно поворачивается к требованиям развернутого социалистического наступления, до сих пор все еще не изжита недооценка хозяйственного значения культурного строительства со стороны ряда организаций» [2, с. 20]. В решениях съезда отмечаются крупные недостатки в реализации всеобуча (наличие большого отсева из школы в результате слабой работы государственных, кооперативных и общественных организаций,

не охвачено обучением 40% подростков от 11 до 15 лет, не обеспечивается выполнение решения об охвате школами колхозной молодежи основной ее массы, строительство и ремонт школ не обеспечивают осенний прием в них) [2, с. 22, 23, 28, 29].

Принятые чрезвычайные и срочные меры, признание развития образования как первоочередной задачи позволили осуществить рост грамотности населения, что было отражено в результатах переписей населения 1937 г. и 1939 г.

Список литературы

1. За социалистическую культуру. – Смоленск: Западное областное издательство, 1931. – 46 с.

2. Итоги и перспективы борьбы за всеобуч. Постановления первого республиканского съезда по всеобучу от 25.02.1931 года (по докладам тт. Бубнова, Шохина и Рахимбаева) // 3 документа о всеобуче. – М.: Наркомпрос РСФСР, 1931. – С. 20–32.

3. Об итогах XVI съезда ВКП(б): материалы для докладчиков. – М. ; Л.: Гос. изд-во, 1930. – 174 с.

4. Постановление XV Всероссийского съезда советов «О всеобщем обучении и политехнизации начальной школы» // 3 документа о всеобуче. – М.: Наркомпрос РСФСР, 1931. – С. 6–19.

5. Постановление ЦК ВКП(б) «О ходе всеобщего начального обучения» от 21.02.1931 г. // 3 документа о всеобуче. – М.: Наркомпрос РСФСР, 1931. – С. 2–5.

6. Семенников А. Пионерские отряды в колхозы / А. Семенников. – М.: Молодая гвардия, 1930. – 64 с.

7. Всеобщее образование. Всеобуч // Википедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Всеобщее_образование (дата обращения: 14.03.2026).